- Пентос - дом магистра - Несколько месяцев спустя...

Время шло быстро, несмотря на то, что Эйгон говорил лорду Коннингтону о том, что у них его много. С тех пор, как два члена королевской семьи прибыли в дом магистра, они начали тайно готовить Дейенерис, чтобы она была готова к тому, чтобы действовать по-своему. Чтобы в ее голове было больше мыслей, кроме "когда-нибудь я выйду замуж за мужчину" и "я буду вечно послушной женой, которая родит своему мужу столько детей, сколько позволит мое чрево".

Или еще какая-нибудь ерунда, которую придумывали себе девушки в Вестеросе, когда хотели найти идеальных мужей и сделать их счастливыми. Только не его тетя. Никогда!

Что касается самой Дейенерис, то девушка хорошо воспринимала частное обучение, несмотря на то, что поначалу была против. Ей не нравилась идея скрывать что-то от брата, но Эйгон и Джон были непреклонны в этом вопросе. Они знали, что Визерис никогда не потерпит, чтобы его сестра училась чему-то помимо того, чему он хотел, чтобы она училась. Для ее брата, так называемого принца, единственное, на что годилась его сестра, - это роль будущей разменной монеты или выводковой кобылы для какого-нибудь могущественного лорда, который мог бы дать ему возможность вернуть Железный трон.

Было еще одно, чему Дейенерис учили. Правда об Узурпаторе и его действиях против дракона... О Рейгаре. О самом восстании. Они даже рассказали ей болезненную правду об отце девочки и безумии, которое его поглотило. Трудно было смириться с тем, что твой отец был чудовищем, который смеялся, когда сжигали людей. Он неоднократно насиловал ее мать, видя, как люди сгорают заживо. Визерис всегда говорил ей, что эти истории - ложь. Ложь, рассказанная агентами Узурпатора, чтобы еще больше запятнать честь Дома Таргариенов. Хотя Дейенерис была рада услышать, что ее брат Рейгар был невиновен, ей пришлось узнать, что ее отец был таким же извергом, каким люди считали его при жизни, когда началось безумие.

Она поклялась не быть такой, как ее отец. Она поклялась стать Таргариеном, достойным уважения, которым когда-то пользовался ее Дом на пике своего величия.

Дейенерис поклялась покинуть этот мир в лучшем состоянии, чем когда она в него пришла.

Поэтому занятия с Джоном и Эйгоном продолжались. Она жаждала учиться и доказать, что она такой же дракон, как и все остальные члены Дома Таргариенов.

"Когда магистр может ожидать послания от кхала Дрого о женитьбе на мне?" - с любопытством спросила Дейенерис.

"Не скоро. Если послание Магистра еще не дошло до кхала, то скоро дойдет. Ответ займет столько же времени, если не больше, в зависимости от того, насколько далеко находится Орда, когда кхал Дрого получит послание", - ответил Эйгон, исполняя роль телохранителя и стоя рядом с ней, пока она сидела в кресле с солнечными лучами на лице.

"А план, как избежать такого брака?" - спросила Дейенерис тихо, чтобы ее никто не услышал.

"Все в силе. Пока что мы будем тянуть время. Есть вещи, которые нужно сделать. В частности, забрать некоторые вещи из личного хранилища толстяка, прежде чем мы уедем", - ответил Эйгон, заметив, как в личное хранилище магистра отнесли большой сундук, причем у толстяка был единственный ключ, который он всегда держал при себе.

Им оставалось только ждать. Подождать еще немного, и, когда придет время, они выступят

сами и вернут Таргариенам уважение и страх. Мир очень скоро вспомнит слова их Дома "Пламя и кровь!", и это заставит Узурпатора бояться его. Бойтесь возвращения драконов. Драконов, рожденных от сына человека, которого он убил на Трезубце.

Но сначала ему нужно было обеспечить безопасность денег надолго после того, как они покинут дом Магистра.

Поэтому Эйгон использовал Силу, чтобы тайно повлиять на Иллирио Мопатисто и заставить его заключить различные деловые сделки, которые принесут Эйгону много монет в ближайшем будущем. Каждая сделка подписывалась Магистром, чтобы казалось, что он ее заключил, но принц следил за тем, чтобы он был главным держателем этих доходов, чтобы огромное богатство, полученное от каждой из них, со временем накапливалось. К тому времени, когда Эйгон будет готов вернуться в Вестерос, у него уже будут деньги, необходимые для продвижения дел на его стороне.

"У нас проблема", - прошептал Джон Эйгону, подойдя к ним.

"В чем дело?" - с любопытством спросил Эйгон.

"Наемники. Я видел их в таверне. Я скрывал свою внешность, чтобы никто не видел меня, но я видел их. Я подслушал их разговор о том, что они собираются напасть сегодня ночью и "убить мерзкого дракона и его шлюху сестру", прежде чем они уйдут", - прошептал Джон, и Эйгон кивнул.

"Очевидно, их послал Варис по приказу Узурпатора", - заметил Эйгон, и Джон зарычал.

"Похоже, ему нельзя доверять, ваша милость", - сказал Джон, а Эйгон покачал головой.

"Ему все еще можно доверять, Джон. Проблема в Узурпаторе и его Деснице. Как Мастер над шептунами, Варис должен рассказывать им все, что сообщают ему его пташки. Если он этого не сделает, его верность короне окажется под вопросом. Мы не можем этого допустить, и Варис тоже это знает. Кроме того, ясно, что эти наемники не профессионалы", - ответил Эйгон, и Джон смутился.

"Откуда вы знаете?" - спросил Джон с любопытством.

"Профессиональные убийцы не говорят о своих планах открыто в баре настолько громко, чтобы слышали другие люди. Эти парни жаждут крови и монет. Они будут торопить события", - сказал Эйгон, а Джон кивнул, поскольку это имело смысл.

"Думаю, пришло время запятнать свой меч кровью", - прокомментировал Джон, разглядывая оружие на бедре Эйгона.

Валирийская сталь во всей своей красе, но по ножнам этого не скажешь - они были черными, как говорят, из редкого дерева, найденного в Краю Теней. Кузнец, изготовивший меч и ножны, утверждал, что однажды отправился туда после сна, посланного самими богами, чтобы найти материал для изготовления оружия, которым пользовался Эйгон. Во сне кузнецу было сказано, что он отдаст его человеку, которого ждет великая судьба.

С последним Эйгон не мог не согласиться.

Меч, который он назвал Зуб Дракона, еще не был использован, потому что не было врагов, на которых его можно было бы испытать. Эйгон тренировался с ним и с Джоном в определенной

степени, чтобы поддерживать навыки Вариса. Но ничто не сравнится с настоящим боем с врагом, который хочет твоей смерти.

Пора это изменить.

- Та ночь -

Убийцы тихо двигались к дому Магистра. Они намеревались пролить кровь и получить огромное количество монет. Контракт был достаточно прост. Пробраться в дом и убить принца Таргариенов вместе с его шлюхой-сестрой. Сделать это жестоко, но так, чтобы никто их не услышал, и, если понадобится, убить Магистра, обставив это как ссору между хозяином и гостем.

Поговаривали даже, что им заплатят дополнительно, если они нарушат покой девушки Таргариенов до ее смерти, и группа из шести человек не возражала против этого. В конце концов, монета была для них монетой, и они могли долго шутить о том, как они ублажали дочь Таргариена, после того как дело было сделано.

Никто из них не понимал, что, возможно, не сможет выйти живым из этой ситуации.

Они только что добрались до дома Магистра, и сразу же первый из них умер, будучи разрезанным пополам. Грязный и грубый человек, которого звали просто Горд. Бастард, рожденный от какой-то шлюхи, у которой была пьяная интрижка с каким-то Наемником.

Две части его тела упали на землю без какого-либо звука.

Второй мужчина, по имени Баргадо, не успел даже заметить смерть своего товарища по убийству, как Эйгон быстро развернулся секундой позже и ударил его ножом в спину через грудь. Еще один бастард, но рожденный от высокородной женщины, у которой была интрижка с низкородным простолюдином. Все стало еще хуже, когда ее выдали замуж за другого представителя высшего общества. Чтобы скрыть позор, связанный со скандалом, мать подбросила мальчика в сиротский приют и больше не оглядывалась. В конце концов мальчик вырос, ушел на улицу и стал наемным убийцей, чтобы заработать много денег. Одним из таких заданий было убийство его (неизвестной ему) матери по приказу ее мужа, который хотел убрать женщину, чтобы на ее место пришла другая, более молодая. Вместо того чтобы просто убить женщину, он убил и мужа, украв их ценное имущество без оглядки.

Мужчина был мертв еще до того, как меч покинул его тело.

Третий мужчина, по имени Клавос, едва успел сказать слово остальным и замолчал, когда клинок Эйгона с точностью до запястья вонзился ему в шею. В отличие от своих товарищей, этот был высокородным, рожденным от родителей, которые женились, но не учли жажды своего сына к вещам, которые они считали ниже его собственного положения. Он беззаботно тратил деньги своей семьи, а когда стал достаточно взрослым, отправился в бордели, чтобы тратить там богатства, нисколько не заботясь об их расходовании. В конце концов, дело дошло до того, что родители мальчика лишили его наследства, и он был вынужден жить среди бедняков. Единственным способом заработать на жизнь для него было отнимать жизнь других людей за монету, и после первых нескольких работ это вскоре стало достаточно легко, что он не чувствовал никакой вины.

В последние минуты раздумий мужчина жалел, что не помирился с родителями после всех их ссор перед отъездом.

Четвертый мужчина, по имени Пиви, по профессии был продавцом мечей, но ему больше нравилось убивать людей в тени ради наживы, чем сражаться на открытом поле. По его мнению, в пылу сражения вокруг тебя было слишком много людей, и ощущение того, что тебя могут ударить со всех сторон, было ему не по душе.

Он полностью зациклился на том, что Эйегон убил первых троих, однако его убил Джон Коннингтон, который взмахнул мечом и снес мужчине голову.

Пятый человек, по имени Вегтиго, был убийцей по профессии. Ему это нравилось. Он любил острые ощущения. Прятаться в темноте. Готовность убить ничего не подозревающую цель. Наблюдать, как глаза жертвы расширяются от шока, ужаса, и в конце концов безжизненность говорит о том, что его работа завершена.

Джон ударил его свои щитом по голове с такой силой, что шея сломалась. Даже если бы это было не так, удар повредил мозг и вызвал внутреннее кровотечение. Если бы свернувшаяся шея не убила его, то вместо нее началось бы внутреннее кровотечение.

Шестой и последний человек, возглавлявший группу, по имени Агендум, был нанят их связным через Семь Королевств Вестероса. Этот связной сказал ему, что Варис заключил сделку по приказу Десницы Короля. Насколько он понял ситуацию, Десница короля, Джон Аррен, поручил Варису передать инструкции своему связному. Тот должен был передать наемным убийцам, что король на Железном троне хочет смерти двух драконов и сделать это как можно более жестоко. Чем жесточе они расправятся с двумя Таргариенами и их сторонниками, тем больше монет они получат в итоге. Он был единственным, кто смог полностью извлечь свое оружие и попытался напасть на Джона Коннингтона.

Но тот в душе был убийцей. А не воином. Слишком много лет он таился и прятался в тени, чтобы убивать оборонительные цели. Его нападение было сильным против обычных людей без доспехов и оружия, но против такого хорошо подготовленного бойца, как Джон, он был ребенком. Защита убийцы также была слабой, поэтому Свифт смог блокировать удары ножом, а затем несколько раз ударил мужчину рукой с мечом. Третий удар заставил убийцу попятиться назад, пока он не споткнулся и не упал на спину. Прежде чем Агендум успел собраться с мыслями, клинок Джона пронзил его череп до мозга костей.

После такого смертельного удара мужчине не нужно было беспокоиться о том, чтобы думать.

"Когда Варис доложит, что его наемные убийцы потерпели неудачу, король захочет послать за нами еще больше людей", - прокомментировал Джон, в то время как Эйгон не выглядел обеспокоенным.

Хотя с маской это было трудно понять.

"К тому времени, как они поймут, что попытка провалилась, и предпримут еще одну атаку, мы будем уже далеко. Отправка писем между нами и Вестеросом займет время. Мы уйдем отсюда и углубимся в Эссос, где даже убийцы короля не смогут нанести удар", - сказал Эйгон, и Джон кивнул, поскольку на то, чтобы письма дошли до другого континента, до Короля или его Десницы, уйдет много времени. И, как сказал ему Эйгон несколько минут назад, время было на их стороне.

http://tl.rulate.ru/book/62143/1695143